

8. *Абрамов С.Н.* Советский гражданский процесс. – М., 1952. – С. 26.
9. *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. – М., 2004. – С. 105.
10. *Чечина Н.А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1960. – № 3. – С. 78.
11. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. – М., 2014. – С. 60–61 (автор главы – В.В. Молчанов).
12. *Попова Ю.А.* Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете международных норм, принципов, договоров // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. – М., 2006. – С. 15.
13. *Воронцова И.В.* «Справедливость» как научная категория // Університетська наукова записка. – Хмельницький, 2009. – № 2 (30). – С. 66.
14. *Чепанов Т.И.* Социально-ценностная и правовая природа принципа справедливости в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 90.
15. *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 22.
16. Там же. – С. 151.

Е.В. Любимова

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Согласно авторскому определению подсудность – свойство иска (заявления), производное от свойства подведомственности, означающее возможность быть рассмотренным и разрешенным в определенном законом или соглашением сторон суде в пределах одной системы судов, а также позволяющее делать суждения обобщающего характера в отношении особенностей производства по искам (заявлениям), обладающим этим свойством.

В свою очередь, правила подсудности – регулятивные нормы права, конкретизирующие право обращения в суд путем пе-

речисления элементов иска, сформулированные в виде диспозитивных и императивных правил поведения.

Изменить нормы о подведомственности и подсудности иска (заявления) означает изменить юридическую значимость того или иного критерия (или их совокупность), объективно присущего иску (заявлению).

Нормы о родовой и территориальной подсудности содержатся помимо процессуальных кодексов также в источниках материального права. Регулирование данного вопроса следует признать разветвленным, что, по мнению автора, может быть оправдано только неоднородностью подсудности как свойства (качества) требования.

Неоднородность подсудности можно выявить с помощью её классификации.

Автором выбрана классификация подведомственности, изложенная в работе профессора Ю.К. Осипова «Подведомственность юридических дел», по причине суждения данного ученого о том, что институты подведомственности и подсудности являются однородными, поэтому и пониматься должны одинаково [1].

Первый признак, выделенный профессором, делит подведомственность в зависимости от вида органов, наделенных юрисдикционными полномочиями, и называет судебную, административную, третейскую и иную подведомственность. Такая классификация «позволяет определить пределы предметной компетенции различных органов и составить общее представление о существующих формах защиты законных прав» [2].

По мнению автора, данной классификации должна соответствовать предметная подсудность, которая позволяет определить пределы предметной компетенции судов общей юрисдикции и в ряде случаев дает представление об отличиях между судами в производстве гражданских дел.

В советской юридической литературе отмечалось, что законодатель в качестве общего правила устанавливает подведомственность гражданских дел суду, однако, когда, в силу особого характера правоотношения, требуется более оперативное разрешение спора, законодатель может отнести его к подведомственности других юрисдикционных органов [3].

с,
с,
се
зи

1)
сс
ни
за
3)
эт
ие
ви
на
гу
хо
нь
го

дь
ха|
ски

ны
от
ре
ри
каз
вы
на
ро
пос
ном
5 д
сут
инс

Продолжая аналогию с правилами подсудности, можно сделать суждение о том, что общим правилом предметной подсудности является рассмотрение дел районными судами, а отнесение ряда дел к подсудности мировых судей должно быть вызвано необходимостью оперативного их рассмотрения.

Производство у мирового судьи имеет пять особенностей: 1) дело должно быть рассмотрено в течение месяца, что является сокращенным сроком против общего правила о сроке рассмотрения дела; 2) срок рассмотрения дела исчисляется со дня принятия заявления к производству, а не со дня поступления заявления в суд; 3) нет обязанности выносить мотивированное решение, если об этом нет просьбы лица, участвующего в деле; 4) апелляционная инстанция в отношении постановлений мировых судей выглядит в виде единоличного судьи районного суда; 5) кассационные жалобы на вступившие в законную силу постановления мировых судей могут быть поданы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, если в результате обжалования указанных судебных постановлений в кассационном порядке в президиум областного или равного ему суда вынесено постановление президиума [4].

Перечисленные особенности производства у мирового судьи, за исключением единоличной апелляционной инстанции, характеризуют деятельность данного органа юстиции как более скорую в отличие от иных судов общей юрисдикции.

Однако следует отметить, что лишь часть дел, поименованных в ст. 23 ГПК РФ [5], требует скорого рассмотрения. К ним относятся дела приказного производства по причине их рассмотрения судьей на основании предоставленного заявителем материала, без вызова сторон. Процедура вынесения судебного приказа урегулирована отдельной главой, которая не повторяет первые четыре особенности производства у мирового судьи, а устанавливает иной вариант в вопросе срока, его исчисления, мотивированного судебного акта и апелляционной инстанции. При непосредственном сравнении обнаруживается, что срок в приказном производстве оказался существенно сокращен с 1 месяца до 5 дней; обязанность выносить мотивированное постановление отсутствует вне зависимости от требований сторон; апелляционная инстанция отсутствует. Возвратом законодателя от мировой юс-

тиции к производству у иных судов следует считать исчисление срока по общему правилу в приказном производстве, однако фактически такой возврат сокращает срок рассмотрения заявления.

Изложенное позволяет сделать суждение о том, что дела приказного производства следует относить к подсудности мировых судей в рамках рассматриваемой классификации только по причине специальных правил главы 11 ГПК РФ, которые не вступают в противоречие с выявленными особенностями производства у мирового судьи.

Дела об определении порядка пользования имуществом отвечают требованию оперативности в их рассмотрении, поскольку направлены на разрешение конфликта между лицами, обладающими вещными правами на спорный объект, но не сумевшими договориться об очередности, способе или границах реализации права. Таким образом, задачей суда является выработка для сторон правил пользования имуществом на основе равенства их прав.

Дела о расторжении брака в отсутствие у супругов спора о детях, с одной стороны, не предполагают сложного предмета доказывания или множественности лиц, участвующих в деле, поэтому могут разрешаться быстрее, но, с другой стороны, есть ли необходимость оперативного их рассмотрения?

Содержание ч. 2 ст. 22 Семейного кодекса РФ [6] прямо указывает, что необходимости быстрого рассмотрения дела нет, поскольку при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев.

Правила ч. 1, 2 ст. 23 СК РФ аналогичным образом подтверждают сделанное выше суждение, поскольку предполагают при наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в п. 2 ст. 21 СК РФ, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода, но не ранее истечения месяца со дня подачи супругами заявления о расторжении брака.

Таким образом, п. 2 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ не соответствует критерию оперативности, поэтому их отнесение к подсудности мировых судей ошибочно.

Правило об отнесении дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества и дел по имущественным спорам, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, к подсудности мировых судей свидетельствует о желании законодателя быстро рассмотреть малоценный спор, что в корне противоречит идее равенства всех перед законом и судом независимо от имущественного положения, провозглашенной в ст. 19 Конституции РФ [7].

Следующая категория дел, указанная в ст. 23 ГПК РФ, – иски, возникающие из семейно-правовых отношений за рядом исключений. Какого-либо повода или причин их рассмотрения в короткий срок законодатель не приводит ни в процессуальном кодексе, ни в семейном; в научной литературе также нет суждений о необходимости быстрого рассмотрения указанных дел, как правило, данную норму подсудности связывают с желанием законодателя разгрузить районные суды. Поскольку такой мотив не используется в классификации правил подведомственности и подсудности, постольку рассматриваемая норма родовой подсудности не отвечает критерию классификации.

Бесспорен довод профессора Л.А. Тереховой о том, что прослеживаемое «стремление отделить дела, по мнению законодателя, более "простые", менее трудоемкие, не требующие длительного судебного разбирательства и сложной доказательственной деятельности, и поручить их рассмотрение мировому судье» [8] имеет существенный недостаток: «спрогнозировать заранее сложность дела и объем доказательственной деятельности по нему невозможно или затруднительно» [9].

В качестве промежуточного вывода можно отметить, что два типа споров из шести, названных в ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, отвечают идее оперативности, значит, соответствуют критерию рассматриваемой классификации.

Суды субъектов Российской Федерации (областные и приравненные к ним суды), а также Верховный Суд РФ отличаются в производстве по делу от мировых и районных судов, в частности, отсутствием кассационной инстанции на вынесенные ими определения и решения, что по мысли рассматриваемой классификации должно быть вызвано спецификой дел, разрешаемых указанными судами по первой инстанции.

Однако поводом к отказу от кассации послужила не специфика исков (заявлений), рассматриваемых судами по первой инстанции, а сам факт рассмотрения данными судами хоть каких-то дел в качестве суда первой инстанции. Выстраивать всю систему пересмотра для Верховного Суда РФ означает соединить в данном суде четыре инстанции, что недопустимо, поскольку «пересмотр требует специализации (как судей, так и судов) и не должен осуществляться наряду с другими функциями» [10].

Запрет на сочетание различных функций был обоснован и в работе А.Ф. Козлова, где указывалось на то, что «отправление правосудия включает, по крайней мере, три основных функции: рассмотрение гражданского дела по существу, проверка законности выносимых решений до вступления их в законную силу, проверка законности решений, вступивших в законную силу. В соответствии с этим происходит формирование правового статуса судебных органов. При таком «разделении труда» между судебными органами не допускается ни смешения функции, ни предоставляемых им полномочий. Их компетенция строго индивидуальна и целенаправленна» [11].

Следовательно, родовая подсудность судов субъектов, а также Верховного Суда РФ не соответствует рассматриваемой классификации.

Второй признак классификации – отраслевая принадлежность спора: гражданских, семейных, трудовых, колхозных, земельных и других дел. Такая классификация была распространена в работах советских процессуалистов и, по мнению Ю.К. Осипова, позволяла составить цельное представление о формах защиты субъективных прав, возникающих из правоотношений отдельных видов [12]. При анализе норм подсудности автором установлено, что указанная классификация не имеет влияния на содержание данных правил. Однако законодателем была предпринята попытка положить такой критерий в основу формирования подсудности Суда по интеллектуальным правам, поскольку в п. 1 ч. 4 ст. 34 АПК РФ [13] очерчены правоотношения. Вместе с тем такой критерий до конца не выдержан, поскольку в ч. 3 ст. 26 ГПК РФ Московский городской суд рассматривает дела, возникшие из правоотношений по интеллектуальным правам.

Критерий отраслевой принадлежности не использован законодателем в определении подсудности дел, рассматриваемых специализированными судами, что подтверждается содержанием ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» [14], в которой названы гражданские, административные и уголовные дела.

Третья классификация была выстроена в зависимости от характера правил, регулирующих подведомственность. Ю.К. Осиповым признавалось бесспорным фактом существование некоторых общих правил, регулирующих подведомственность (ст. 4 Основ гражданского судопроизводства, п. 12 Правил рассмотрения хозяйственных споров). Практическое значение такой классификации на общую и специальную состоит в том, что она ориентирует работников юрисдикционных органов на правильное применение норм о подведомственности. **«Всякая специальная норма применяется в пределах, строго ограниченных законом, и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому установление в отношении той или иной категории дел специальной подведомственности указывает на необходимость в каждом отдельном случае тщательно выяснять, обладает ли дело признаками, позволяющими распространить на него специальную подведомственность»** [15].

Точно такая же характеристика специальной подсудности дана в одном из комментариев Устава гражданского судопроизводства 1864 г., где указывалось, что «специальная подсудность, в том числе и подсудность торговых дел коммерческим судам, как исключение из общего правила, допустима лишь в точно указанных для неё в законе случаях и расширяема путем распространительного толкования закона, предусматривающего эти случаи, быть не может» [16].

Разработанные Ю.К. Осиповым подвиды специальных норм подведомственности (единичная, альтернативная, договорная, императивная) позволяют применить данный вид классификации к территориальной подсудности.

Исходя из смысла указанной классификации, следует два суждения:

1) предел использования правил специальной подсудности устанавливается законом, а не усмотрением сторон или суда;

2) «критерий подсудности» и «предел подсудности» не тождественные понятия, потому как «наполнение» первого зависит от усмотрения истца (только истец определяет содержание элементов иска, которые вследствие позволяют установить подсудность иска), а пределы подсудности не должны устанавливаться истцом, ответчиком, судом для соблюдения принципа законности. Следовательно, в правилах специальной подсудности должны быть такие условия, которые не совпадают с элементами иска.

Специальная подведомственность делится по количественному признаку в зависимости от того, сколько юрисдикционных органов (один или несколько) управомочены на разрешение определенной категории дел. В результате деления образуется два вида: единичная и множественная.

Единичная – специальная подведомственность, которая предполагает возможность рассмотрения определенной категории дел каким-либо одним, указанным в законе органом. По своему характеру она является исключительной, так как исключает возможность рассмотрения дела иными органами. Этим она сближается с общей подведомственностью, в силу которой известные категории дел разрешаются лишь определенными органами. Чтобы отличить от общей подведомственности, необходим дополнительный признак. В качестве такового выступает характер устанавливающих её правил, которые являются специальными в порядке исключения из общих. Следовательно, если дело подведомственно каким-либо одним и никаким другим органам в силу установленного общего правила, налицо общая подведомственность. Если же оно подведомственно только одним известным органам в силу специального правила, налицо единичная (исключительная) подведомственность [17].

Характеристика первого вида позволяет применить по аналогии данную классификацию к территориальной подсудности и под единичной рассматривать так называемую исключительную подсудность.

Исходя из предложенного критерия, **исключительную подсудность следует рассматривать, как правило**, во-первых, отличное от общего правила территориальной подсудности, во-вторых, называющее единственный компетентный суд, в-третьих,

категории дел органов одного, который должен разрешить дело. В этом способе есть разное соотношение двух начал: императивного (усмотрение законодателя) и диспозитивного (свободы заинтересованных лиц в выборе формы разрешения дела) [18]. Множественная подведомственность делится на альтернативную, договорную, императивную.

Альтернативная подведомственность – подвид множественной подведомственности, в которой законодатель ограничивается указанием только круга органов, уполномоченных на разрешение известной категории дел, предоставляя истцу, ищущему защиты, право выбрать один из них по своему усмотрению [19].

Действующему законодательству известна альтернативная подсудность, однако она может быть реализована как по усмотрению истца, так и по усмотрению ответчика (в ходе рассмотрения дела путем заявления ходатайства о передаче дела по месту жительства (п. 1 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ)). Предоставление ответчику права совершать указанные процессуальные действия свидетельствует о том, что первым компетентным судом является тот, который выбран истцом, а вторым компетентным судом выступит тот, который укажет ответчик. Наличие двух судов образует альтернативную подсудность. Таким образом, «выбивается» из классификации ч. 1 ст. 29 ГПК РФ, поскольку допускает усмотрение ответчика. Для приведения правила подсудности в соответствие с классификацией необходимо отказаться от права ответчика на указанное ходатайство.

Объективных пределов специальной подсудности нет в ч. 2, 3, 5, 6, 6.1 ст. 29 ГПК РФ, так как в них названы только элементы иска, следовательно, данные нормы сформулированы в нарушение принципа законности.

Объективные пределы подсудности названы в ч. 4 ст. 29 ГПК РФ в виде несовершеннолетних лиц, находящихся при истце, а также в ч. 9 той же статьи путем указания «место исполнения договора».

При договорной подведомственности предполагается ограничить свободу истца (заявителя) выбирать форму разрешения дела обязанностью согласовать свой выбор с ответной стороной [20], в другой работе К.Ю. Осипова указывается на то, что в со-

ответствии с договорной подведомственностью «дела определенной категории помимо основного управомоченного на их разрешения органа могут передаваться по взаимному согласию сторон каким-либо иным указанным в законе органом» [21].

В действующем законодательстве договорная подведомственность реализуется через третейское соглашение, при котором государственный суд компетентен рассмотреть спор наравне с третейским судом до возражения ответчика (которое должно быть заявлено до первого возражения по существу).

В случае договорной подсудности аналогичное возражение не предусмотрено, поэтому компетентным должен быть всё же один суд – тот, о котором договорились стороны, поэтому нет оснований для выделения в договорной подсудности «основного управомоченного органа».

Также к договорной подсудности следует относить случаи передачи дела в другой суд по месту нахождения большинства доказательств, поскольку для такого действия обе стороны спора должны заявить соответствующее ходатайство.

Императивная подведомственность предполагала, что законодатель определяет не только круг юрисдикционных органов, имеющих право разрешать ту или иную категорию дел, но и очередность подключения их к разрешению дела, предоставляя усмотрению заинтересованных лиц лишь право обратиться за защитой к указанным в законе органам [22]. Такую подведомственность также называли условной, и она характеризовалась последовательным разрешением дела двумя и более юрисдикционными органами (что отличает от претензионного порядка), такое последовательное разрешение было установлено законом как обязательное. Свойством условной подведомственности обладали дела о расторжении брака, трудовые споры.

Назначение условной подведомственности Ю.К. Осипов указывал в более активном привлечении к участию в осуществлении правоприменительной функции органов общественности и разного рода смешанных органов, сохраняя возможность прибегнуть в необходимых случаях к помощи наиболее авторитетных юрисдикционных органов – суда, арбитража и других; она дает возможность сосредоточить внимание последних на разрешении

наиболее сложных дел, т. е. способствует рациональному распределению труда между правоприменительными органами [23].

В действующем законодательстве есть один случай условной подведомственности, который содержится в ч. 2 ст. 138 НК РФ [24] и предназначен для споров с налоговыми органами.

Сконструировать условную подсудность автору представляется невозможным по причине запрета на повторное рассмотрение дела, по которому уже вынесен окончательный судебный акт.

Изложенное свидетельствует, что третья классификация Ю.К. Осипова в основной массе находит отражение в современных правилах подсудности.

В ходе анализа норм о подсудности автором выявлена ещё одна классификация: подсудность искового заявления (заявления) и подсудность отдельных процессуальных действий.

Существование такой классификации вызвано тем, что подсудность требования в ряде случаев отличается от **подсудности отдельных процессуальных действий**.

Предусмотрев порядок определения компетентного суда при подаче иска, ГПК РФ впоследствии многократно уточняет, какой именно суд должен осуществить то или иное процессуальное действие.

Так, в частности, **вопрос об отводе**, заявленном судьё, рассматриваемому делу единолично, разрешается тем же судьёй, а при рассмотрении дела судом коллегиально – этим же составом суда (п. 2 ст. 20 ГПК РФ). Такое правовое регулирование вызывает особый интерес по причине возложения на судью обязанности по решению вопроса о его объективности и по оценке его личных или иных отношений с лицами, участвующими в деле. Уточнение законодателя о рассмотрении отвода тем же судом или составом суда ставит под сомнение принципы независимости и беспристрастности судей при осуществлении руководства процессом (п. 2 ст. 12 ГПК РФ).

В другом случае согласно п. 1 ст. 144 ГПК РФ **обеспечение иска** может быть отменено тем же судьёй или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда. При этом первоначальное заявление о применении обеспечительных мер подается судьё или в суд. При таком конструиро-

вании норм получается, что правоотношения из обеспечения иска остаются в суде, удовлетворившем ходатайство об обеспечении иска (далее – в первом суде); и при этом нет препятствий для передачи спора для разрешения по существу по подсудности иска в другой суд (второй суд) в связи с уточнениями требований и возражений сторон, иными обстоятельствами. И при передаче дела по подсудности заявление об отмене обеспечительных мер подлежит рассмотрению первым судом.

Развивая изложенный выше тезис о том, что подсудность – свойство требования, изложенного в иске или заявлении, а значит, подсудность в итоге определяется каким-либо элементом иска, автор полагает возможным назвать ходатайство об обеспечении иска самостоятельным требованием, имеющим свой предмет – просьба о применении определенной меры, основание – обстоятельства, доказывающие, что непринятие выбранных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, возможно даже отличие от иска по сторонам, потому как истребуемая мера может состоять в запрещении другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора (п. 3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ), или в приостановлении взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке (п. 5 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ), что адресуется судебному приставу-исполнителю.

Полагаем, что такое уточнение, как «суд, рассматривающий дело», не случайно, поскольку в ряде случаев процессуальное действие должно быть совершено или может быть совершено иным судом. Так, заявление об обеспечении доказательств подается в суд, в котором рассматривается дело или в районе деятельности которого должны быть произведены процессуальные действия по обеспечению доказательств (п. 1 ст. 65 ГПК РФ).

Подсудность заявления о принудительном обеспечении иска, рассматриваемого третейским судом или планируемого к рассмотрению в нем, имеет противоречивое регулирование. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» и АПК РФ различно регламентируют вопросы территориальной подсудности данной категории дел. В соответствии с нормативными предписаниями первого из названных законов заявление об

обеспечении иска, рассматриваемого в третейском суде, должно подаваться в компетентный государственный (арбитражный или общей юрисдикции в соответствии с правилами подведомственности) суд по месту осуществления третейского разбирательства или по месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры. При этом в соответствии с предписаниями АПК РФ данные дела подсудны арбитражным судам по месту нахождения третейского суда, либо по месту нахождения или места жительства должника, либо по месту нахождения имущества должника.

По мнению Р.Н. Гимазова, при установлении компетентного суда более приемлемыми являются формулировки «по месту осуществления третейского разбирательства», «по месту нахождения или места жительства должника» и «по месту нахождения имущества, в отношении которого могут быть приняты обеспечительные меры». Выражение «по месту нахождения третейского суда», предусмотренное нормой АПК РФ, как представляется, не несет никакой смысловой нагрузки, так как дело по соглашению сторон может рассматриваться и в другом месте – на территории другого субъекта Российской Федерации. В такой ситуации заинтересованной стороне для подачи заявления о принятии принудительных обеспечительных мер придется обращаться в арбитражный суд, расположенный в другом субъекте Российской Федерации – иной области, крае, республике, что совершенно не соответствует задаче доступности правосудия, закрепленной в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. № R (81) 7 «Комитет министров – государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» [25].

Как было отмечено ранее, законодатель посчитал необходимым уточнить, что то или иное процессуальное действие следует совершать в определенном суде, поэтому следует подчеркнуть, что наиболее удачный термин использован в норме о **восстановлении процессуальных сроков** (ч. 2 ст. 112 ГПК РФ). Так, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие, и рассматривается в судебном заседании. Слово сочетание «суд, в котором надлежало совершить процессуаль-

РФ «Подсудность по выбору истца». Последний вид классификации – условная подсудность отсутствует из-за запрета на повторное рассмотрение дела, по которому уже вынесен окончательный судебный акт.

1. См.: *Осипов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. – М., 1962. – С. 29.
2. Там же. – С. 35.
3. См.: Советский гражданский процесс / под общ. ред. проф. С.Ю. Каца, Л.Я. Носко. – Киев, 1982. – С. 95.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2012. – 21 дек.
5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.03.2015).
6. Там же.
7. СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
8. *Терехова Л.А.* Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. – Омск, 2006. – С. 188.
9. Там же.
10. Там же. – С. 182.
11. *Козлов А.Ф.* Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. – Томск, 1983. – С. 6.
12. См.: *Осипов Ю.К.* Подведомственность и подсудность гражданских дел. – М., 1962. – С. 35.
13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2015).
14. СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
15. *Осипов Ю.К.* Указ. соч. – С. 37.
16. *Гальперин С.И., Ротенберг Л.М.* Устав гражданского судопроизводства. – Екатеринослав, 1915. – С. 36.
17. См.: *Осипов Ю.К.* Указ. соч. – С. 38–39.
18. Там же. – С. 38–40.
19. Там же. – С. 40.
20. Там же.
21. Там же. – С. 43.
22. Там же. – С. 40.
23. Там же. – С. 51.
24. СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.